

РЯДОМ СО СТАЛИНЫМ

Н.И. ЕЖОВ

СТАЛИН И ЗАГОВОР В НКВД

Рядом со Сталиным

Николай Ежов

Сталин и заговор в НКВД

«Алисторус»

2013

Ежов Н. И.

Сталин и заговор в НКВД / Н. И. Ежов — «Алисторус»,
2013 — (Рядом со Сталиным)

Николай Иванович Ежов – кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), народный комиссар внутренних дел СССР в 1936–1938 гг., генеральный комиссар госбезопасности с 1937 года – был тем человеком, с именем которого связаны сталинские репрессии. При Ежове они приняли такой размах, что Сталин вынужден был вмешаться и потребовать пересмотра действий НКВД. После этого, как показывают документы, Ежов составил заговор с целью свержения Сталина. Ежов и его сообщники подготовили на 7 ноября 1938 года путч, который, по замыслу его вдохновителей, должен был выразиться в совершении террористических акций против руководителей партии и правительства во время демонстрации на Красной площади в Москве. Показания Ежова по этому поводу отличаются путаностью и противоречивостью – они приводятся в книге, представленной вашему вниманию, наряду с другими документами, которые относятся к данному периоду. На их основе читатель может сам решить, какой была картина заговора в НКВД в 1938 г.

© Ежов Н. И., 2013

© Алисторус, 2013

Содержание

Предисловие	6
Вместо введения	9
«Мы должны признать недостатки В работе НКВД...»	15
Об агентуре	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Н. И. Ежов

Сталин и заговор в НКВД

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Николай Иванович Ежов родился в 1895 году в Санкт-Петербурге в семье русского рабочего-литейщика.

С 1911 года Николай Ежов работал учеником слесаря на Путиловском заводе, в 1915 году добровольцем пошел в армию.

Пройдя обучение в 76-м запасном пехотном батальоне, был направлен на Северо-Западный фронт, в 172-й Лидский пехотный полк. 14 августа Ежов, заболевший и к тому же легко раненный, был отправлен в тыл.

В начале июня 1916 года Ежов, признанный негодным к строевой службе, направлен в тыловую артиллерийскую мастерскую в Витебске. Здесь, 5 мая 1917 года Николая Ежова приняли в РСДРП(б).

Осенью 1917 года Ежов заболел, попал в госпиталь, а по возвращении в часть, 6 января 1918 года, был уволен в отпуск по болезни сроком на шесть месяцев. В апреле 1919 года он был призван на службу в Красную Армию. С октября 1919-го по апрель 1921 года Ежов – комиссар ряда красноармейских частей.

С 1921 года Николай Ежов находился на партийной работе, а в 1930 году он был назначен заведующим Орграспредотдела ЦК ВКП(б). В этом же году состоялось знакомство Ежова со Сталиным.

В 1933–1934 гг. Ежов входил в Центральную комиссию ВКП(б) по чистке партии. В феврале 1934 года он был избран членом ЦК, Оргбюро ЦК и заместителем председателя Комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б). С февраля 1935 г. Ежов – председатель КПК, секретарь ЦК ВКП(б).

* * *

В конце 1934 года Ежов по поручению Сталина фактически возглавил следствие по делу об убийстве Кирова. Я. Агранов, один из заместителей народного комиссара внутренних дел Г. Ягоды, на совещании в НКВД сообщал:

«Ежов вызвал меня к себе на дачу. Надо сказать, что это свидание носило конспиративный характер. Ежов передал указание Сталина на ошибки, допускаемые следствием по делу троцкистского центра, и поручил принять меры, чтобы вскрыть троцкистский центр, выявить явно нескрытую террористическую банду и личную роль Троцкого в этом деле. Ежов поставил вопрос таким образом, что либо он сам созывает оперативное совещание, либо мне вмешаться в это дело. Указания Ежова были конкретны и дали правильную исходную нить к раскрытию дела».

25 сентября 1936 года находившиеся в отпуске И.В. Сталин и А.А. Жданов отправили в Москву шифротелеграмму следующего содержания:

«ЦК ВКП(б). Тт. Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро ЦК. Первое. Считаю абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока ОГПУ, опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей наркомвнудела. Замом Ежова в наркомвнуделе можно оставить Агранова...

Что касается КПК, то Ежова можно оставить по совместительству, а первым заместителем Ежова по КПК можно было бы выдвинуть Яковлева Якова Аркадьевича...

Ежов согласен с нашими предложениями...

Само собой понятно, что Ежов остается секретарем ЦК».

26 сентября 1936 года Н.И. Ежов был назначен Народным комиссаром внутренних дел СССР, сменив на этом посту Генриха Ягоду. 1 октября 1936 года Ежов подписал первый приказ по НКВД о своем вступлении в исполнение обязанностей наркома.

Как и его предшественнику Генриху Ягоде, Ежову подчинялись и органы государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР), и милиция, и вспомогательные службы, такие, как управления шоссейных дорог и пожарной охраны.

* * *

2 марта 1937 года Ежов в докладе на пленуме ЦК ВКП(б) выступил с резкой критикой подчиненных, указав на провалы в агентурной и следственной работе. Пленум одобрил доклад и поручил Ежову навести порядок в органах НКВД. Из сотрудников госбезопасности с 1 октября 1936 года по 15 августа 1938 года было арестовано 2273 человека. В результате органы внутренних дел и госбезопасности были полностью очищены от сотрудников Генриха Ягоды, а сам Ягода в 1938 году предстал перед судом и был расстрелян.

В мае 1937 года НКВД был вскрыт заговор военных под руководством маршала Тухачевского; в марте 1938 года перед судом предстали члены «правотроцкистского» блока во главе с Н. Бухариным.

В то же время, репрессии, проводившиеся Ежовым в стране, стали носить неуправляемый характер, в результате чего пострадали тысячи невинных людей. ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталин не раз указывали Ежову на серьезные перегибы в осуществлении репрессий, как и на провалы в кадровой работе, но он не внял этим предостережениям. Более того, с 1938 года Ежов оказался вовлеченным в политические авантюры.

В результате в августе 1938 года первым заместителем Ежова по НКВД и начальником Главного управления государственной безопасности был назначен Лаврентий Берия, которого Сталин готовил на место Ежова.

23 ноября 1938 года Ежов написал в Политбюро и лично Сталину прошение об отставке. В прошении Ежов брал на себя ответственность за вредительскую деятельность врагов народа, проникших «по недосмотру» в НКВД и прокуратуру, а также за бегство ряда сотрудников НКВД за границу.

Преемником Ежова стал Берия, который с конца сентября 1938 года по январь 1939 года провел широкомасштабные аресты людей Ежова в НКВД, прокуратуре и судах.

* * *

Н.И. Ежов был назначен наркомом водного транспорта, а 10 апреля 1939 года, когда вскрылись новые обстоятельства по его делу, он был арестован и помещен в Сухановскую особую тюрьму НКВД СССР.

Согласно обвинительному заключению, «подготавливая государственный переворот, Ежов готовил через своих единомышленников по заговору террористические кадры, предполагая пустить их в действие при первом удобном случае. Ежов и его сообщники Фриновский, Евдокимов и Дагин практически подготовили на 7 ноября 1938 года путч, который, по замыслу его

вдохновителей, должен был выразиться в совершении террористических акций против руководителей партии и правительства во время демонстрации на Красной площади в Москве».

На следствии Ежов признал свою вину и дал подробные показания о заговоре в НКВД в 1938 году. Помимо прочего, он признал и факт своего морального разложения: пьянства и педерастии, преследуемой по советским законам. Однако на суде Ежов отверг обвинение в заговоре и объяснил свои признательные показания «сильнейшими избиениями», которым его якобы подвергали в ходе предварительного следствия.

Суд не принял в расчет эти объяснения Ежова, и 3 февраля 1940 года Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Н.И. Ежова к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день.

Вместо введения

«Борьба еще не кончена...»

(из речи Н. И. Ежова на собрании избирателей

Горьковско-ленинского округа в г. Горьком, 1937 г.)

Товарищи, после выступавших ораторов, которые перед вами всячески расхваливали мою кандидатуру и которые дали такую высокую оценку работе Наркомвнудела, мне выступать несколько трудновато. Разрешите поэтому прежде всего принять эту высокую оценку не за счет своих личных качеств и личных заслуг, а за счет партии Ленина – Сталина (*бурные, долго не смолкающие аплодисменты*), за счет партии, которая меня воспитала, вырастила, выдвинула и поставила на тот участок, на котором я сегодня работаю. (*Бурные аплодисменты.*)

Такой высокой оценке работы органов Наркомвнудела мы прежде всего обязаны нашей партии. Я же, по мере своих сил и способностей, пытаюсь честно и по-большевистски выполнять те задачи, которые на меня возложила партия и наше Советское правительство. А наша партия отражает интересы всего советского народа. Стало быть, выполнять эти задачи для большевика легко, почетно и приятно. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, один из выступавших здесь ораторов приводил в своей речи поэтическое сравнение; разрешите и мне настроиться на поэтический лад и начать с некоторого поэтического вступления. Когда умер Владимир Ильич Ленин, когда умер создатель нашей партии, вождь и учитель трудящихся всего человечества Владимир Ильич Ленин, один из поэтов писал следующее:

Портретов Ленина не видно:
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

Вы, конечно, понимаете, что поэт имел в виду не фотографические портреты Владимира Ильича, а весь его облик, все его дела и считал, что только века смогут дорисовать портрет этого величайшего человека эпохи. Поэт ошибся и просчитался здорово. Видимо, он недостаточно хорошо знал нашу партию. Нашелся такой художник революции, зодчий нашей социалистической стройки, который не в века, не в сотни лет и даже не в десятки сумел поднять на невиданную высоту нашу Советскую страну и тем самым нарисовать портрет Владимира Ильича, о котором писал в своем стихотворении поэт. Этим величайшим, гениальным художником ленинской эпохи, этим зодчим социалистической стройки, который нарисовал на деле портрет Ленина, каким он должен быть, является наш вождь и учитель товарищ Сталин. (*Бурные, продолжительные аплодисменты, возгласы «ура!», весь зал встает.*)

Товарищи, портрет Владимира Ильича, который имел в виду поэт, – это социализм, а социализм – это уже не отвлеченная мечта, а реальность, это то, что завоевано и записано в нашей Сталинской Конституции. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Этой величайшей победе мы прежде всего обязаны партии и нашему вождю товарищу Сталину. Это человек, который сумел впить в себя всю мудрость нашего народа. Это человек, который сумел впить в себя все лучшие чаяния нашего народа. Это человек, который каждый день чувствует нужды нашего народа и, руководя им изо дня в день, ведет нас от победы к победе. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, это человек, который, ни на шаг не отступая от ленинских заветов, преодолевая все трудности, руководя нашей партией, руководя народами нашей страны, сумел не только сохранить ленинское наследство, но и во много, много раз это наследство приумножить. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Товарищи, вот уже двадцать первый год пошел, как живет и здравствует наша первая в мире Советская Социалистическая Республика.

Вот уже двадцать лет Советский Союз стоит, как гранитная скала, как неприступная крепость, и каждый день крепнет, растет и увеличивает свое могущество на страх врагам и на радость трудящимся всего человечества.

То, о чем мечтали лучшие умы человечества много веков, то, о чем писалось в тысячах книг, – все это, товарищи, превратилось из какой-то, как выражаются ученые, абстрактной, отвлеченной вещи в реальный сегодняшний день. Социализм – это уже не мечта лучших людей человечества. Социализм – это реальность, это то, что мы записали в своей Сталинской Конституции.

Как известно, Сталинская Конституция ни словом не обмолвилась о наших программных ближайших задачах. Она записала только то, что есть в действительности. (*Бурные аплодисменты.*)

Товарищи, если кратко подвести итоги того, что мы в жизни сегодня видим и чувствуем, то их можно будет обозначить очень кратким перечнем пунктов.

Первое. У нас в стране навсегда ликвидированы капиталистические отношения, ликвидирована частная собственность на средства производства, то есть отношения эксплуатации человека человеком. Это, товарищи, не только завоевано, но и записано нашей Сталинской Конституцией как реальность. Возврата к прошлым капиталистическим отношениям нет и не будет никогда. (*Аплодисменты.*)

Как бы господа из капиталистического лагеря ни старались, как бы их приказчики – троцкистско-бухаринские, рыковские и всякие другие шпионы – ни старались повернуть нашу страну, наш народ вспять, это им никогда не удастся. (*Бурные аплодисменты.*)

Это, товарищи, завоевано и записано в Сталинской Конституции, и это 170-миллионный народ, как один, будет защищать своей собственной кровью. (*Аплодисменты.*) А когда 170-миллионный трудовой народ, как один, защищает свои права – это очень много, это все. Нет такой силы, которая могла бы сломить волю этого народа и загнать его обратно в ярмо капитализма. (*Бурные аплодисменты.*)

Это является лучшей гарантией того, что нашу страну повернуть назад никогда никому не удастся. (*Бурные аплодисменты.*)

Таков, товарищи, первый итог нашего 20-летнего господства. Я говорю нашего – значит господства рабочих и крестьян.

Второе. Второй итог, он тоже завоеван и записан в нашей Сталинской Конституции. Этого итога не может отрицать сейчас даже самый отъявленный враг советского строя.

Этот итог выражается в том, что наша страна из нищей, отсталой, некультурной, забитой, из страны, которая, по существу, представляла из себя полуколонию, из страны, которую эксплуатировал иностранный капитал и за счет ее богатств набивал себе карман, – превратилась в страну передовую во всех отношениях. Прежде всего она стала передовой в отношении расцвета и развития нашей промышленности.

В невиданно короткие сроки, темпами, которых не знает ни одна капиталистическая страна в мире, мы построили свою передовую, оснащенную современной техникой тяжелую и машиностроительную промышленность. В самом деле, шутка сказать, товарищи, сравним хотя бы какую-нибудь страну, ну, Польшу, что ли, с Советским Союзом. Наш один Магнитогорский завод в 1936 г. выплавил в два с половиной раза больше чугуна, чем все металлургические заводы Польши, вместе взятые. (*Аплодисменты.*)

Наши Магнитогорский и Кузнецкий заводы в 1936 году выплавляли на тридцать процентов больше чугуна, нежели все заводы Японии. (*Бурные аплодисменты.*)

Да что тут говорить. Вы, горьковчане, видите это больше, чем кто-либо, на опыте своей собственной области. Достаточно поглядеть на Горьковский автозавод и еще парочку вновь выстроенных заводов в Горьком, как сразу станет ясен весь гигантский размах нашего социалистического строительства.

Третье. Еще более серьезным завоеванием в отношении роста всей нашей страны является коллективизация сельского хозяйства. Эта наиболее трудная задача была также с успехом решена в относительно короткий срок. Наше сельское хозяйство из самого отсталого, раздробленного, карликового, индивидуального хозяйства превратилось в самое крупное в мире коллективное хозяйство, оснащенное невиданной в мире передовой техникой. Сотни тысяч тракторов и комбайнов облегчили каторжный труд крестьянина и в невиданных размерах повысили производительность его труда.

Этим мы, с одной стороны, окончательно подорвали и ликвидировали всякую возможность для роста капиталистических отношений, т. е. для роста капитализма, ликвидировали всякую частную собственность на средства производства и, с другой стороны, решили величайшую задачу повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Взять хотя бы такой пример. Вы знаете, что 1936 год был годом засушливым. По своей засушливости он, пожалуй, равнялся 1921 году, т. е. году, когда все Поволжье и некоторые другие части Советского Союза были охвачены огромным недородом и как результат этого – голодом. А вот в 1936 году, благодаря тому, что у нас было коллективизировано сельское хозяйство, мы, товарищи, не только не терпели голода, но, наоборот, наши колхозы продолжали крепнуть. Эти успехи, товарищи, также завоеваны и записаны в Сталинской Конституции. И как бы сейчас ни тешили себя господа капиталисты и их приказчики-троцкисты и бухаринско-рыковская сволочь, делая свою ставку на кулака, на индивидуальное хозяйство, – им повернуть нас вспять не удастся. (*Аплодисменты.*)

Повернуть наше колхозное хозяйство назад, к прежним, капиталистическим отношениям мы никому не позволим. Освободившись от помещичьего и кулацкого ярма, наше колхозное крестьянство сумеет защитить интересы своего колхозного труда, который дает ему неизмеримо большие выгоды, нежели нищенское, зависящее от кулака, от погоды, от боженьки, от черта, от кого хотите, раздробленное индивидуальное хозяйство.

Наше крестьянство от этой зависимости ушло навсегда, и вспять вернуть его к раздробленному, мелкому хозяйству никому не удастся. (*Аплодисменты.*)

Четвертое. Четвертый завоеванный и записанный итог – это ликвидация безработицы.

Среди вас, товарищи, здесь много старых рабочих, которые знают, какой бич, какую угрозу, какое постоянное напряжение вызывал страх остаться без работы.

А мы с вами уже семь лет не знаем даже, что такое безработица. Безработица, страх остаться без работы для нас отошел в область предания. И это является одним из главнейших завоеваний социалистической революции.

Ликвидация безработицы сама по себе подняла уже на невиданную высоту жизненный уровень рабочего класса нашей страны. Однако наряду с этим с каждым годом материальное благосостояние нашего рабочего класса все время растет и увеличивается.

Из года в год растет фонд заработной платы, растут ассигнования правительства на жилищное строительство, растут страховые фонды, растет лечебная и санаторная помощь и т. д. и т. п.

Правда, товарищи, некоторые «умники» из троцкистско-бухаринского лагеря иногда не прочь уколоть нас тем, что отдельные рабочие в Западной Европе получают зарплату выше наших отдельных рабочих.

Во-первых, наши стахановцы тоже зарабатывают не меньше, а даже больше, а во-вторых, главное не в этом. Главное в том, что жизненный уровень всего рабочего класса, в целом взятого, стоит на невиданной для Западной Европы и Америки высоте.

Наши зарубежные товарищи рабочие могут пока только мечтать о том жизненном уровне рабочего класса, который мы имеем в СССР.

Это, товарищи, завоевано и записано в нашей Сталинской Конституции как реальность, и этого завоевания никому у нас не отнять. (*Бурные аплодисменты.*)

Пятое. Пятый завоеванный и записанный итог – это всеобщее обязательное обучение, это право на бесплатное образование. Наша молодежь настолько привыкла к этому, что даже не имеет никакого представления об обратном. Часто наша молодежь рассуждает так: ежели я хочу учиться и иметь образование, то государство обязано меня обучать бесплатно и даже содержать. У нас к этому привыкли. А скажите, разве раньше было так? Благодаря высокой плате, установленной за право обучения, в особенности в средних и высших учебных заведениях, не говоря уже о социальных ограничениях, которые существовали, рабочие и крестьяне почти, за отдельным редким исключением, не могли получить нужного образования, как бы талантливы они ни были. А у нас – бесплатное обучение, у нас любой рабочий, любой колхозник получает образование, начиная с начального и кончая высшим, бесплатно. Мало того, приходя в среднее или высшее учебное заведение, он еще получает стипендию от государства. Нашей молодежи показалось бы диким сейчас, если бы в одно прекрасное время им сказали, что им учиться запрещено и если хотят учиться, то должны платить за право обучения высокую ставку. Если бы перед нашей молодежью это дело стало реальным, они бы к черту погнали такую власть, и правильно поступили бы, потому что это может сделать только власть капиталистов.

Этого величайшего завоевания наш трудовой народ, наша молодежь никогда и никому не отдадут. (*Бурные аплодисменты.*)

Шестое. Товарищи, одной из самых мрачных страниц царизма и вообще капиталистических стран является неразрешенность национального вопроса – вопрос о неравенстве наций. У нас сейчас национального вопроса в смысле неравноправия наций между отдельными народами не существует. Советская страна – Союз Советских Социалистических Республик – представляет из себя союз многих наций, содружество наций, которые совместно строят великое Советское социалистическое государство. Это, товарищи, завоевано и записано в Сталинской Конституции. Этого, товарищи, никому у нас не отнять. (*Бурные аплодисменты.*)

Ставка капиталистов на национальную рознь бита. Наши советские народы будут, как один, защищать свою социалистическую родину. (*Аплодисменты.*)

Седьмое. И, наконец, последний итог – это вопрос равенства женщин.

Мрачное, рабское прошлое женщин при царизме ушло навсегда в область предания.

Наши женщины в результате победы Октябрьской революции, в результате нашего победоносного социалистического строительства завоевали и пользуются одинаковыми правами с мужчинами.

Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Это завоевано и записано в нашей Сталинской Конституции, и этого завоевания никому у нас не отнять. (*Аплодисменты.*)

Наши женщины эти свои права будут защищать всеми силами. (*Аплодисменты.*)

Вот, товарищи, коротко те основные итоги, которые у нас завоеваны и записаны в Сталинской Конституции. Это реальность, это то, что есть сейчас.

Однако, товарищи, эти гигантские успехи нам дались нелегко. Они завоеваны потом и кровью рабочего класса и трудового крестьянства. Прежде чем добиться этих успехов, нам

пришлось преодолеть гигантские трудности. На преодоление этих трудностей нам пришлось понести немало жертв. Немало лучших сынов нашей родины сложили свои головы за дело рабочего класса, за дело социализма.

Многие из вас помнят годы Гражданской войны, когда нищая Россия, истощенная к тому же империалистической войной, совершенно разоренная, без хлеба, без транспорта, без машин, голая, босая, дралась буквально зубами против интервентов и белогвардейской своры, вооруженных самой передовой техникой.

И после Гражданской войны нам пришлось понести немало жертв и лишений для того, чтобы добиться тех успехов, итоги которых мы подводим сейчас, после двадцати лет существования Советского государства.

Вы видите теперь, товарищи, что эти жертвы окупилась сторицей. Но об этих жертвах мы никогда не забудем, мы их будем помнить всегда. (*Аплодисменты.*)

Могли ли мы обойтись без жертв? Нет, конечно, товарищи. Социализм с неба не сваливается, его надо завоевать в борьбе. Без преодоления бешеного сопротивления капиталистов и помещиков, кулаков и торговцев упрочить государство рабочих и крестьян нельзя и социализма не завоеешь.

Да и сейчас, товарищи, борьба еще не кончена. На нашем пути встретится еще немало трудностей. Не надо забывать, что наша страна находится во враждебном капиталистическом окружении, а капиталисты нам, товарищи, наших побед никогда не простят. Больше того, чем сильнее мы становимся, чем мы становимся богаче, тем больше злобы мы вызываем у оголтелой своры фашиствующей буржуазии, которая готовится к войне с нами и которая засылает к нам пачками шпионов, диверсантов и вредителей. Она вдохновляет на борьбу с трудовым народом Советской страны недобитые остатки капиталистических классов, мобилизуя под свои фашистские знамена жалкие остатки кулаков, уголовников и троцкистско-бухаринских выродков. Самые грязные, самые темные, самые чудовищные пакости применяет в борьбе с нами вся эта отвратительная свора троцкистско-бухаринских выродков, для того чтобы как-нибудь приостановить победоносное движение нашего народа вперед к коммунизму.

От нашего умения распознать эти изощренные методы борьбы классового врага с нами, от нашей воли окончательно очистить советскую землю от всех этих гадов будут зависеть не в малой степени наши дальнейшие успехи. И мало того, товарищи, будет меньше жертв. От повышения нашей революционной большевистской бдительности должно будет зависеть немало наших успехов. Уроков для этого у нас больше чем достаточно. Конечно, товарищи, мы заняты были нашим мирным трудом, мы заняты были нашей великой стройкой. Мы иногда слишком увлекались нашими успехами, не видя теневой стороны нашего строительства и, что всего важнее, не видя классового врага, который использовал наше увлечение успехами и исподтишка нам пакостил, где только мог и чем только мог.

Я хочу вам, товарищи, напомнить один жестокий урок. Три года тому назад мы поплавились головой лучшего сына нашей партии, лучшего сталинца, кристальной чистоты человека, большевика-революционера, одного из руководителей нашей партии Сергея Мироновича Кирова.

Этого урока мы никогда не забудем.

Этой жертвы мы никогда не простим. Троцкистско-бухаринская шпионская свора за голову тов. Кирова нам заплатит дорого. (*Бурные аплодисменты.*)

...Товарищи, я горжусь тем, что моя кандидатура выставлена в Верховный Совет от рабочих крупнейших заводов Горьковской области. Я понимаю, что мою кандидатуру вы выставили не только ради моих личных качеств. Видимо, я, как сын нашей партии, воспитанник партии Ленина – Сталина, заслужил ваше доверие, заслужил доверие народа. Ну а доверие

трудящегося народа – для большевика это все. Без доверия народа и жизни нет для нас. (*Аплодисменты.*)

Товарищи, это ваше доверие я постараюсь оправдать. (*Аплодисменты.*) Пока хватит у меня сил, пока хватит у меня здоровья, вместе с вами я не уроню великого знамени нашей Коммунистической партии Ленина – Сталина. (*Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.*)

Интересы советского народа – мои кровные интересы. Интересы этого народа я готов защищать своей кровью. (*Аплодисменты.*) Так воспитала меня партия, товарищи, так я думаю, так нас учит изо дня в день товарищ Сталин. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Да здравствует наша могучая Советская родина! Пусть она цветет и крепнет на страх врагам и на славу трудящимся. (*Бурные, продолжительные аплодисменты.*)

Да здравствует наша великая и непобедимая партия Ленина – Сталина! (*Аплодисменты.*)

Да здравствует тот человек, имя которого для нас всех особенно дорого, да здравствует руководитель нашей партии, руководитель нашего народа товарищ Сталин! (*Громкие аплодисменты, весь зал встает, крики: «Ура товарищу сталину!». оркестр исполняет «интернационал».*)

«Мы должны признать недостатки В работе НКВД...»

Об агентуре

(из письма Н. и. ежова – и. в. сталину, 23 января 1935 г.)

«I. О размерах агентуры и организации ее работы.

Основой всей работы ЧК по розыску является агентура. Размеры агентуры и работа с агентурой организованы следующим образом:

1. Сеть агентуры общего осведомления.

Это так называемые «осведомители». Сеть осведомления очень велика. Она по каждой области в отдельности насчитывает десятки тысяч людей. Никакого централизованного регулирования размерами осведомительной сети нет. В каждой области она устанавливается произвольно и зависит, главным образом, от вкуса, методов и понятий о чекистской работе со стороны областных руководителей, а чаще всего со стороны рядовых работников областных управлений ЧК или их низовых организаций (райотделение, горотделение, оперсектора).

Всего по Союзу по недостаточно точным данным имеется 270 777 осведомителей.

Кроме этого количества Оперативный отдел имеет осведомителей по неорганизованному населению, так называемое дворовое осведомление; затем специальная сеть осведомителей по Армии и транспорту. Учета осведомителей этой категории нет. Во всяком случае, общее количество осведомителей в целом по Союзу будет, примерно, составлять 500 тыс. человек.

Настолько в этом деле господствует самотек, показывает сопоставление количества осведомителей по отдельным краям и областям. Например, Саратовский край имеет всего 1200 осведомителей, тогда как Северный край – 11 942 чел. Такое же примерно соотношение и по другим сопоставимым краям и областям.

Осведомители никакого заработка от Наркомвнудела не имеют, работают бесплатно.

Работа осведомительной сети организована на следующих началах. Из числа наиболее активных осведомителей выделяются так называемые резиденты. Резиденту подчиняются в среднем 10 чел. осведомителей. Резиденты тоже работают бесплатно, совмещая работу в ЧК со своей основной работой по службе в учреждении, на производстве и т. п. Всего по учетным данным по Союзу имеется 27 650 чел. резидентов. (Это количество не входит в названное мною выше число 270 777 осведомителей.) Таким образом, та или иная чекистская организация непосредственного общения с осведомителем не имеет. Он связан со своим резидентом, работающим добровольно и бесплатно. Через резидента ЧК получает осведомление от руководимой им десятки. В целом руководство осведомительной сетью возложено на Секретно-политический отдел Управления государственной безопасности в центре и на Секретно-политические отделы в краях и областях.

2. Сеть агентуры специального осведомления.

Это так называемые «спецосведомители». Если в задачу осведомителей вообще входит осведомление обо всем, что он заметит ненормального, то в задачу специального осведомителя входит освещение только специальных вопросов. Исходя из этого, агентура специального осведомления формируется соответствующими отделами в Управлении государственной безопасности под углом тех специфических задач, которые себе ставит каждый отдел в отдельности (ЭКУ – вредительство, диверсии; Особый отдел – шпионаж, террор, контрреволюция; Секретно-политический отдел – политические партии, духовенство и т. п.).

Этот тип осведомителя по всему смыслу его организации должен быть более квалифицированным человеком, ориентирующимся в специальных вопросах. Соответственно ведущимся

отделом разработкам они вербуются в определенных слоях населения (для освещения духовенства – главным образом среди духовников, для освещения интеллигенции – в среде писателей, художников, инженеров и т. п.). По типу спецосведомители – это нечто среднее между осведомителем вообще и настоящим агентом ЧК, ведущим активную разработку того или иного контрреволюционного образования. Спецосведомители работают тоже в подавляющем большинстве своем бесплатно, за редчайшим исключением.

В деле установления количества спецосведомителей господствует такой же самотек. Никакого централизованного учета этой категории осведомителей нет. Не знает его даже и взятый в отдельности каждый отдел Центрального управления. О количестве спецосведомителей знают только специальные отделы в краях, областях, республиках или в нижестоящих чекистских организациях, там где соответствующие отделы существуют.

Насколько мне удалось ознакомиться в Ленинграде, количество этой агентуры тоже представляет собой внушительную цифру. По Ленинграду, если взять все отделы в целом, спецосведомителей насчитывается до 2 тыс. человек. В отличие от общих осведомителей спецосведомитель связан непосредственно с соответствующим отделом ЧК и направляет туда свою информацию. Промежуточного звена в виде добровольно бесплатно работающего резидента здесь, как правило, нет.

3. Сеть основной агентуры ЧК.

Это так называемые агенты. Эта сеть агентуры оплачивается. Помимо оплаты за работу они получают и специальные суммы, необходимые по ходу разработок (организация пьянки и т. п.). Сеть этой активной агентуры, работающей по определенным заданиям, значительно меньшая, однако и она по отдельным областям насчитывает иногда сотни людей. Состав агентуры тоже никем не регулируется, а устанавливается произвольно работниками краевых и областных управлений НКВД. Размеры этой сети находятся в прямой зависимости от характера ведущихся тем или иным областным или краевым управлением разработок. Никакого централизованного учета сети нет.

II. О порядке вербовки агентуры и руководстве ею.

Такое огромное количество агентуры само по себе в значительной степени уже определяет вопрос, кто вербует агентуру. Практически сложившийся порядок вербовки агентуры следующий.

1. По общей осведомительной сети вербовка, как правило, производится не собственным аппаратом ЧК, а бесплатно работающими резидентами, т. е. теми же осведомителями. Аппарат любого звена ЧК отгорожен стеной от осведомителей. Никого в глаза они не знают по той простой причине, что система организации руководства построена таким образом, что непосредственным руководителем осведомителей оказывается бесплатно работающий резидент.

Только резидент знает своих осведомителей, и только резидента знают в ЧК. Работа по вербовке агентуры и по ее руководству целиком построена на доверии резиденту. Если принять во внимание, что резидент руководит в среднем десятью осведомителями, что резидент вербуется тоже из наиболее активных осведомителей, что резидент имеет какую-то свою основную работу, то станет совершенно понятным, насколько слабо поставлено руководство осведомительной сетью. Для того чтобы активно руководить осведомительной сетью, давать ей повседневное направление в работе: какое именно осведомление интересует ЧК в зависимости от обстановки, – требуется очень много времени. Резидент, загруженный своей основной работой, такого внимания уделять осведомителю не может. Как правило, с осведомителями резидент встречается очень редко.

2. Спецосведомители вербуются соответствующими отделами органов ЧК (начиная от района и кончая Центральным аппаратом). Вербовка спецосведомителей фактически ложится целиком на рядовых работников соответствующих отделов ЧК. На основании выборочной про-

верки в Ленинграде установлено, что дело вербовки спецосведомления было почти целиком передоверено штатным практикантам и пом. уполномоченных, с которыми спецосведомители и поддерживают постоянную связь.

Руководство спецосведомителями тоже фактически находится в руках штатных практикантов и пом. уполномоченных. Если принять во внимание, что штатные практиканты и пом. уполномоченных являются самыми низшими должностными лицами в ЧК, ведущими на 90 % техническую работу, то станет совершенно очевидным, насколько неквалифицированно руководство спецосведомлением. Можно с уверенностью сказать, что почти каждый спецосведомитель по общему уровню развития, а также и по знанию конкретно порученного ему дела знает больше, чем его руководитель.

3. Особое, исключительно ответственное значение имеет вербовка агента – платного работника ЧК по той или иной специальной разработке. Практика заграничных разведок, да и старой царской охранки показывает, какое огромное решающее значение в работе придавали делу вербовки нужного агента. Даже имеющаяся в этой области мемуарная и специальная литература показывает, насколько ответственным людям поручалось дело вербовки агентов и насколько сложен сам по себе процесс этой вербовки с точки зрения выбора агента. В самом деле, здесь играет роль не столько количество агентуры, сколько ее качество. Один хороший агент по той или иной организации может дать больше, чем сотня плохих агентов.

Кроме всего этого сама среда, из которой вербуются агенты, чрезвычайно разнообразна. В зависимости от характера разработки иногда необходимо вербовать и прямого белогвардейца, спекулянта, попа, политического деятеля и т. п. Отсюда очевидно, насколько острым сам по себе является вопрос о вербовке и в особенности о руководстве такого рода агентурой.

Несмотря на все это, и в этом деле господствует сплошной самотек. Вербовка этого рода агентуры тоже передоверена второстепенным людям. В подавляющем большинстве случаев агентов вербуют рядовые работники ЧК (уполномоченные, оперуполномоченные) и очень редко – начальники отделений или начальники отделов. Правда, окончательное утверждение агента должно быть санкционировано начальником отдела, однако это превратилось в пустую формальность, ни к чему не обязывающую. Как правило, начальник отдела, утверждающий завербованного агента, в глаза его никогда не видит, а утверждает лишь по формальным признакам, представленным ему уполномоченным или начальником отделения.

В Ленинграде в деле вербовки агентуры дошли прямо до безобразия. Например, Особый отдел в 1934 г. однажды обнаружил, что у него почти нет агентуры, и решил обзавестись последней. Ныне осужденный зам. начальника Особого отдела Янишевский созвал всех работников отдела и установил контрольные цифры вербовки. Каждый работник Особого отдела, начиная с пом. уполномоченного, обязывался завербовать ежедневно не менее 10 чел. агентов. Некоторые ретивые работники Особого отдела, когда я их допрашивал по этому поводу, не только не понимали всей глупости и преступности такого рода вербовки агентуры, но хвастались, что они это задание перевыполнили, давая в день по 15 и 20 агентов.

Совершенно очевидно, что при таком способе вербовки агентуры не один десяток матерых контрреволюционеров воспользовались широко открытыми дверями ЧК для того, чтобы «завербовавшись», вести свою подрывную работу внутри ЧК. Факты, о которых я сообщу ниже, целиком это дело подтверждают.

Руководство агентурой тоже фактически находится в руках уполномоченного или оперуполномоченного. В редких случаях руководит сам начальник отделения и еще реже – начальник отдела. Благодаря такой системе руководства малоквалифицированных людей, часто очень квалифицированными агентами, фактически сводят руководство на нет и предоставляют все возможности агентуре дезинформировать ЧК.

III. Следственный аппарат ЧК.

Строго говоря, никакого специального следственного аппарата в ЧК не имеется. Если считать, что основой работы ЧК является розыск (агентура) и следствие, то между этими двумя видами работы никакого разграничения в ЧК не имеется. Как правило, человек, ведущий какую-нибудь агентурную разработку, он же ведет и следствие по этой агентурной разработке в случае ее окончания. На практике это дело представляется в следующем виде. Тот или иной уполномоченный, руководя своим агентом или группой агентов, доходит до такого момента агентурной разработки, когда он заводит следственное дело. Заведение следственного дела, а стало быть, и аресты ему санкционирует начальник отделения. После этого этот же уполномоченный, руководивший агентурной разработкой, ведет следствие. Такое сращивание агентурной и следственной работы имеет наряду с целым рядом своих положительных сторон также и ряд отрицательных. К положительной стороне относится в первую очередь то, что работник, ведущий следствие, знает дело начиная с его истоков, т. е. с первой агентурки. Зная агентурное дело, ему легче вести следствие. Кроме того, в процессе следствия, как правило, выясняется необходимость дополнительных агентурных разработок и новой агентурной установки, которые следствие и проводит.

Отрицательной стороной этого сращения розыскной и следственной работы является то, что следователь часто дает много «дутых» дел. Дело в том, что в чекистской практике установилось понятие о квалификации работника, его пригодности и умении работать по ходячему выражению чекистов «сделал хорошенькое дельце». Так как результатом всякого «дельца» является хорошо завершенное следствие, то часто следователь, одновременно руководящий и агентурной работой, увлекается и дает направление агентуре в желательном для «дельца» смысле, иногда игнорируя серьезные данные агентуры, которые не совпадают с желанием следователя в нужном духе преподнести дело. Таких «дутых» дел в чекистской практике очень много. Если бы можно было бы отделить розыскную работу от следственной, т. е. чтобы розыск вели одни люди, а следствие – другие, в этом случае был бы обеспечен известный контроль следствия над розыском.

Я не ставлю сейчас этого вопроса в плоскость положительного разрешения. Для меня не ясен вопрос, насколько это осуществимая вещь, тем более что положительные стороны такого сращения розыскной и следственной работы очень велики. Судя по просмотренным мною ленинградским делам, я должен сказать, что следствие люди вести не умеют. В большинстве случаев следователи – это оперативные работники, у которых более сильной стороной является не ведение следствия, а розыск. Оно и понятно, здесь требуется меньшая квалификация, меньшая культура и т. п. Я думаю, что основой основ слабой следственной работы является крайне низкая квалификация и общая грамотность чекистов. В самом деле, часто чекист из какого-нибудь отдела, как, например, ЭКУ или СПО, ведет крупное следствие. Ему в процессе следствия приходится сталкиваться либо с крупными политическими деятелями, либо с крупными специалистами. Для того, чтобы изобличить этого человека, необходимы в первую очередь и общий довольно высокий уровень культуры и знание предмета, о котором идет речь в следствии. Во всяком случае, если не доскональное знание, то добросовестное изучение его в порядке ведения следствия. Ни того ни другого, как правило, нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.